

И.Е. Пожилов

О РОЛИ ЧЖАН ВЭНЬТЯНЯ В СТРАТЕГИЧЕСКОМ ПОВОРОТЕ КИТАЙСКОЙ КРАСНОЙ АРМИИ ОТ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ К СОПРОТИВЛЕНИЮ ЯПОНСКОЙ АГРЕССИИ

Аннотация. Предшествующий Войне сопротивления Японии период (1935—1936) — в силу своей сложности и событийного напряжения — прошел в КПК, только что завершившей Великий поход, под знаком поиска ответов на вызовы резко меняющейся обстановки в стране. От правильного решения проблемы проблем — продолжать классовую борьбу или встать в авангарде отпора агрессору — зависела сама судьба партии.

В статье, основанной на ряде впервые вводимых в научный оборот отечественной историографии некоторых источников и документов, исследуются роль и место вновь избранного исполняющим обязанности генерального секретаря ЦК КПК Чжан Вэньтяня в смене стратегического курса партии и ее вооруженных сил, повернувшихся лицом к самому жгучему вопросу, стоявшему перед китайским обществом, — спасению родины от иностранного порабощения. Актуальность темы не подлежит сомнению, поскольку важнейшую на то время идею ортодоксально-официозная литература КНР, как правило, приписывает Мао Цзэдуну, равно как и большинство ее дериватов, включая давно назревшее устремление к формированию единого национального антияпонского фронта «снизу» и т. д. В огромной мере выдвижение концепта перехода Красной армии к войне с внешним врагом было обусловлено коллективистским стилем руководства партией, которому всегда следовал Чжан Вэньтянь.

Ключевые слова: Чжан Вэньтянь, коллегиальность принятия решений в КПК, Декларация об агрессии японского империализма и продажной политике Чан Кайши, Восточный поход Красной армии.

Автор: Пожилов Игорь Евгеньевич, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра новейшей истории Китая и его отношений с Россией Института Китая и современной Азии РАН.

E-mail: pozhilov1@yandex.ru

I.E. Pozhilov

ON THE ROLE OF ZHANG WENTIAN IN THE STRATEGIC TURN OF THE CHINESE RED ARMY FROM THE CIVIL WAR TO RESISTANCE AGAINST JAPANESE AGGRESSION

Abstract. The period preceding the Japanese Resistance War (1935—1936) — due to its complexity and eventful tension — passed in the CCP, which had just completed the Long March, under the sign of a search for answers to the challenges of the harshly changing situation in the country. The very fate of the party depended on the correct solution of the problem of problems — to continue the class struggle or to stand in the vanguard of rebuffing the aggressor.

The paper, based on some sources and documents introduced into scientific circulation for the first time in Russian historiography, examines the role and place of the newly elected Acting General Secretary of the CCP Central Committee Zhang Wentian in changing the strategic course of the party and its armed forces, which turned their faces to the most burning issue placed in front of Chinese society — the salvation of the motherland from foreign enslavement. The relevance of the matter is beyond doubt, since the orthodox-official literature of the PRC, as a rule, attributes the most important idea at that time to Mao Zedong, as well as its derivatives, including the long overdue desire to form a united national anti-Japanese front “from below”, etc. To a large extent, the promotion of the concept of the Red Army’s transition to war with an external enemy was due to the collectivist style of leadership of the party, which Zhan Wentian always followed.

Keywords: Zhang Wentian, collective decision-making in the CCP, Declaration on the Aggression of Japanese Imperialism and Chiang Kai-shek’s Selling Policy, Eastern Campaign of the Red Army.

Author: Pozhilov Igor E. PhD (Hist), Leading Research Fellow at the Institute of China and contemporary Asia, Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (Moscow). E-mail: pozhilov1@yandex.ru

С завершением Великого похода 1-го фронта китайской Красной армии, проходившего на заключительном этапе под несколько истертыми лозунгами борьбы против японской агрессии и создания широкого национального альянса сопротивления захватчикам, важнейшей задачей партийного руководства во главе с Чжан Вэньтянем (Лю Фу) — едва ли не исключительно по настоянию и благодаря вразумительной аргументации исполняющего обязанности генерального секретаря ЦК¹ — стала на-

¹ Чжан Вэньтянь избран и. о. главы партии (中共中央负总的责任) 5 февраля 1935 г. на совещании ЦК в местечке Цзимин на стыке провинций Юньнань, Гуйчжоу, Сычуань.

стоящая, энергичная подготовка вооруженных сил КПК к стратегическому повороту от гражданской войны к войне с внешним врагом². «Номинальный» секретарь и «догматик, не способный руководить партией», как за глаза о нем отзывались некоторые партийцы³, оказался первым в КПК, кто предложил, а затем детализировал эту чрезвычайно своевременную идею⁴. Потому люди из близкого окружения Чжан Вэньтяня (их было немного, поскольку он не привык к живому общению с коллегами), напротив, величали вождя⁵ «просвещенным правителем (明君), постоянно державшим руку на пульсе партийного организма»⁶ [Хэ Фан тань, с. 245].

Между тем официозная литература КНР, словно не замечая очевидного (тогда, наверное, всякий знал, за кем всегда оставалась инициатива в генерировании новых, порой парадоксальных для партийных масс замыслов и планов), продолжает закреплять мифы в сознании читателя и присваивает авторство оригинальных концептов Мао Цзэдуна, называя его «реальным руководителем и главным идеологом КПК после Цзуньши» [Ша Цзяньсунь, с. 77]. В его талантах и дарованиях сомневаться не приходиться, но тогдашние позиции будущего Председателя в партийном политикуме были не очень прочны, а авторитет — далеко не столь высок, как кому-то хотелось бы думать («подручный Чжан Вэньтяня, да и только» [Хэ Фан тань, с. 238]⁷. Мао, чего не замечают исследователи, с советских времен позиционировал себя и воспринимался другими в первую очередь

² Новый курс не встретил поддержки партийного и армейского большинства, выступавшего за то, чтобы «взять оперативную паузу, сделать передышку, провести упорядочение сил и средств, а потом действовать по обстановке» [Чжан Вэньтянь яньцзю, с. 192—193].

³ Ни в Цзуньши, ни в Цзимине Чжан Вэньтянь не имел поддержки в ЦК; отрицательно к его кандидатуре отнеслись и в ИККИ. Только благодаря настойчивости Мао Цзэдуна, которого все и прочили в генеральные секретари, его формальное избрание все-таки состоялось [Хэ Фан, с. 6—7].

⁴ Делегация КПК в Коминтерне летом 1935 г. опубликовала «Манифест 1 августа», где в самых общих чертах дала разъяснения относительно единого антияпонского фронта. Однако в это время Красная армия еще осуществляла перебазирование и связь с Москвой не имела.

⁵ Вождями (領袖) до *чжэньфэна* называли в КПК всех членов Политбюро и Секретариата ЦК.

⁶ Одним из ярких свидетельств того, что Чжан Вэньтяня никто из трезвомыслящих партийных руководителей «номинальным» секретарем не считал, является телеграмма Чжан Готао от 26 сентября 1936 г., в которой он требовал: «Пусть Ло Фу от имени ЦК руководит нами и далее». Следом послание такого же плана передал и Жэнь Биши [Хэ Фан, с. 13].

⁷ Даже после ухода Чжан Вэньтяня на обследование деревни в 1938 г. Мао Цзэ-дун, чувствуя свою неготовность возглавить партию, не стал принимать на себя обязанности генерального секретаря, а переложил бремя руководства на Жэнь Биши.

как «человек военный», а не политик и стратег [Шобуцзиньдэ, с. 134]. Благодаря как раз этому, неплохо освоенному ремеслу «верховного военачальника»⁸, помноженному на солидный политический багаж и незаурядные познания в теории марксизма генерального секретаря еще в Великом походе, сложился и просуществовал несколько лет действенный руководящий тандем Чжан—Мао при безусловно ведущей роли партийного лидера⁹.

Занавес, скрывавший проект стратегической смены курса КПК, Чжан Вэньтянь слегка приоткрыл 22 октября 1935 г. на заседании Политбюро в д. Уцижэнь (Северная Шэньси). В своем выступлении он отметил, что с прибытием в здешний советский район «завершился последний этап старой истории и начинается новый исторический период для каждого бойца Красной армии, который характеризуется иными серьезными задачами; эти задачи сводятся к защите и укреплению северошэньсийской опорной базы, а также превращению войны за аграрную революцию в подлинно национальную революционную войну» [Чжан Вэньтянь вэньци, с. 1].

Через месяц напряженной работы над «иной» стратегией генеральный секретарь уже в Ваяобао созвал совещание членов ЦК, где более определенно сформулировал алгоритм действий партии, подчеркнув, что она отныне сводится к «мобилизации масс, отражению наступления внутреннего врага, к готовности вести боевые действия против японского империализма» [Чэнь Чжунъюань, с. 9]. 13 ноября по итогам совещания ЦК КПК обнародовал два важных документа: «Декларацию об агрессии японского империализма в Северном Китае и продажной политике Чан Кайши» и «Решение о разветывании антияпонского и античанкайшистского движения». В документах излагалась общая политика единого фронта и содержался «призыв ко всем гражданам Китая и вооруженным силам, выступающим против Чан Кайши, объединиться и, используя все формы борьбы, дать отпор японским агрессорам и реакционному Гоминьдану». При этом и в «Декларации», и в «Решении» руководящая роль в едином фронте закреплялась за КПК, которой предстояло обзавестись надежными союзниками в первую очередь в лице «патриотически настроенных милитаристов, заключив с ними соответствующие соглашения» (имеются в виду Чжан Сюэлян и Ян Хучэн. — *И.П.*). Кроме того, в обеих бумагах констатировалась необходимость «использовать любые доступные возможности для обретения новых союзников, готовых муже-

⁸ Такой пост 最高统帅 ввел в военную иерархию Чжан Вэньтянь специально для Мао Цзэдуна.

⁹ Практически все распорядительные документы ЦК, а они в основном имели военно-политическое содержание, отправлялись в партийные организации и войска за подписями Чжан Вэньтяня и Мао Цзэдуна, что в том числе и позволяет историкам-пропагандистам «наградить» их единоличным авторством последнего.

ственно сражаться против японских агрессоров и потакающих им предателей-гоминьдановцев» [Чжунгун, с. 164].

Из масштаба и трудности выдвинутых задач, а также «безотрадных уроков» недавнего прошлого (утрата Центрального советского района) вытекала насущная потребность в организационной перестройке системы управления вооруженными силами, в особенности ее высшего звена. Последовательный сторонник внутрипартийных свобод, коллективного руководства партией и коллегиального принятия решений, Чжан Вэньтянь в условиях доминирования военно-оперативных факторов принимает ряд существенных мер такого характера по «упорядочению армейских структур». Тем более к этому подталкивал опыт планирования боевых действий и командования войсками Бо Гу и Ли Дэ, в недавнем прошлом сосредоточивших в своих руках всю военную власть и «затыкавших рты несогласным даже по мелочам». Генеральный решительно потребовал осудить порочную практику и внедрить принцип коллективного руководства Красной армией: «...Все важные военные вопросы должны обсуждаться на Военном совете; оппоненты имеют равные права с большинством и, ничего не опасаясь, высказывают и отстаивают собственные мнения» [Чжан Вэньтянь. Няньпу, с. 185].

Наряду с выдвижением различных форм коллегиальности в армейских верхах Чжан Вэньтянь настоял и на выборности кадров высшего командно-политического состава. Правда, «выборность», как свидетельствуют источники, касалась разве что Мао Цзэдуна (других примеров не найдено), причем его персональную карьеру курировал лично партийный лидер. Так, по его рекомендации Мао, являвшийся после Цзуньи «помощником Чжоу Эньлая по военным вопросам», сначала был избран политкомиссаром фронта, а затем вошел в «руководящую военную тройку». Ян Шанкунь (в то время политкомиссар 3-й армейской группы) вспоминает: «5 февраля прибыли в Цзимин; здесь постоянный комитет [Политбюро] постановил избрать Чжан Вэньтяня исполняющим обязанности генерального секретаря ЦК. ...Это избрание позволило тов. Мао Цзэдуну неизменно находиться у руля военного руководства» [Чжан Вэньтянь яньцзю, с. 177; Лю Ин, с. 24]. В ноябре 1935 г. глава партии предложил учредить Северо-Западный революционный военный совет, и, конечно же, на пост председателя представил кандидатуру Мао (позднее, после совещания в Лочуани, орган преобразован в Реввоенсовет ЦК КПК как высшую военно-политическую инстанцию в партии, которым по-прежнему руководил его протеже). И, таким образом, Мао Цзэдуну выпало стать облеченным всеми prerogативами верховного главнокомандующего вооруженными силами КПК [Шаньси, с. 36]¹⁰.

¹⁰ Чжу Дэ, прибывший в Северную Шэньси с колонной 4-го фронта, некоторое время сохранял должность главкома КитРККА, а затем был назначен командующим 8-й полевой армией НРА.

Положение коммунистов в Северной Шэньси поначалу, однако, не внушало ни малейшего оптимизма: планы Чжан Вэньтяня переориентировать силы на антияпонскую борьбу и мобилизовать массы казались утопией. Более того, сложившаяся ситуация грозила полным разгромом остатков Красной армии (5—6 тыс. человек) гоминьдановскими войсками, которые были готовы в любой момент начать наступление на крохотный пятючек занятой КПК земли. Часть членов ЦК и военачальников выступали за укрепление имеющегося плацдарма и наращивание сил за счет местных источников. Генеральный, поддержанный Мао Цзэдуном, пойдя от обратного, выдвинул идею «развития вовне с целью территориального расширения опорной базы и привлечения на свою сторону широких общественных слоев, не ведавших об изменившихся целях и программе последователей коммунизма» [Чжан Вэньтянь вэньци, с. 73—79]. Идея воплотилась в операцию, известную как Восточный поход.

Форсирование Хуанхэ и прорыв Красной армии в Шаньси сулили немало выгод. Чжан Вэньтянь на декабрьском (1935) совещании ЦК провидчески заявил, что «подъем знамени антияпонской борьбы над провинцией и соседними территориями обещал: рост симпатий к КПК со стороны патриотов всего Китая; обретение сравнительно богатых источников пополнения войск и их материального оснащения; возможность основать здесь новую опорную базу ввиду того, что Янь Сишань благоразумно не станет вступать в вооруженную борьбу с компартией» [Лю Ин, с. 22]. Так оно и случилось.

С февраля по май 1936 г. главные силы Красной армии, названные антияпонским авангардом, форсировали Хуанхэ, оседлали железную дорогу Датун—Пучжоу, вплотную подошли к Тайюаню, выдвинулись к границам Хэбэя и вошли в непосредственное боевое соприкосновение с японскими силами. Успехи в походе вызвали бурный отклик по всей стране, а в гоминьдановском командовании — буквально шок. Посланные на подмогу Янь Сишаню войска не смогли совладать с крохотным «авангардом» коммунистов, уже рассеявшимся по горным районам Шаньси. Обеспокоенные судьбой родины граждане Китая, особенно молодежь, горячо приветствовали действия КПК, в различных социальных кругах укрепилась уверенность в завтрашнем дне; командование Северо-Восточной и Северо-Западной армий Чжан Сюэяна и Ян Хучэна по закрытым каналам выразило готовность к сотрудничеству с компартией; Янь Сишань разглядел в коммунистах надежных партнеров, что способствовало первенству Шаньси в формировании единого антияпонского фронта; помимо этого, Красная армия значительно пополнила свои ряды и основала в провинции вторую опорную базу. Сун Цинлин, Лу Синь, Мао Дунь и многие другие представители творческой интеллигенции, а также известные общественные деятели страны направили победителям

«письма солидарности» [Чжан Вэньтянь чжуань, с. 248]. Словом, все цели Восточного похода, задуманного Чжан Вэньтянем и осуществленного под его непосредственным руководством¹¹, были достигнуты.

Настал черед заняться еще одной проблемой, создавшей, как указывал глава партии, «немалые трудности для укрепления основной базы в Шэньси и создания зон безопасности вокруг нее по всем направлениям». С этой целью, а также в намерении проложить коридор к границам СССР и МНР, в течение мая—июля 1936 г. Красная армия предприняла Западный поход, в ходе которого были разгромлены отборные части генералов Ма Хуабиня и Ма Хункуя, блокировавшие пути на запад и на север. Одновременно войска коммунистов смели кордоны милитаристов на южном фланге, что позволило передовым отрядам 2-го и 4-го фронтов практически беспрепятственно выдвинуться в северошэньсийский советский район [Чжан Вэньтянь вэньцзи, с. 89; Чжан Вэньтянь яньцзю, с. 186—187].

В обстановке свободного высказывания суждений и коллективного руководства партийной жизнью и деятельностью, разумеется, в верхах КПК по ряду вопросов возникали и не могли не возникать разногласия, порой перераставшие в ожесточенные споры, а то и конфликты. К предметам расхождений во взглядах можно отнести и Восточный поход, и тактику ведения боевых действий (партизанская или маневренная война), и формулирование позиции КПК в Сианьском инциденте, и стратегию действий в создававшемся едином антияпонском фронте (независимость и самостоятельность либо согласованная с правительственным центром военно-политическая линия), и др. Если Мао Цзэдун, как правило, решал дискуссионные вопросы давлением вышестоящего лица, то Чжан Вэньтянь всегда стремился и всегда добивался единства логикой анализа, исчерпывающим знанием фактов и безупречным их толкованием¹², а также точным прогнозом развития обстановки, порождаемым природным даром предвидения. Сказанное совсем не означает, что лидер не ошибался, но его высоко ценимым всеми достоинством являлась способность публично признавать просчеты [Хэ Фан тань, с. 233].

Вместо заключения следует отметить, что актуализация мыслительной и организационной деятельности Чжан Вэньтяня в 1935—1936 гг. дает основания полагать его заглавным автором и проводником идеи стратегического поворота вооруженных сил и партии в целом от войны с классовым врагом к вооруженной борьбе с японским агрессором. Имея в

¹¹ Чжан Вэньтянь накануне похода разослал указание, в котором потребовал, чтобы все без исключения члены Политбюро и Секретариата ЦК находились в войсках или обеспечивали их снабжение в ближайшем тылу.

¹² Чжан Вэньтянь имел привычку лично бывать на местах, регулярно выезжать в войска, глубоко вникать во все вопросы принципиальной значимости, включая военные [Чжан Вэньтянь чжуань, с. 261].

виду чрезвычайные сложности и трудности процесса, переоценить эту и многие другие заслуги генерального секретаря в рассматриваемый период не представляется возможным.

Библиографический список

Лю Ин. Цзай дабяньдундэ няньдай ли (В эпоху великих перемен) // *Синьхуа вэньчжай*. 1991. № 12. С. 21—29.

Хэ Фан. Данши бицзи — цун Цзуньши хуэйи дао Яньань чжэнфэн (Дневник партийной истории: от совещания в Цзуньши до чжэнфэна в Яньани). Сянган: Сянган чэнши дасюэ, 2020. 622 с.

Хэ Фан тань шии жэнь (Хэ Фан об исторических личностях). Пекин: Шицзе чжиши чубаньшэ, 2010. 390 с.

Чжан Вэньтянь вэньцзи (Сочинения Чжан Вэньтяня). Т. 2. Пекин: Чжунгун данши чубаньшэ, 1993. 311 с.

Чжан Вэньтянь цзай 1935—1938. Няньпу (Чжан Вэньтянь в 1935—1938 гг. Биографическая хроника). Пекин: Чжунгун данши чубаньшэ, 1997. 446 с.

Чжан Вэньтянь чжуань (Биография Чжан Вэньтяня). Пекин: Дандай Чжунго чубаньшэ, 1993. 580 с.

Чжан Вэньтянь яньцзю вэньцзи (Исследовательские материалы по Чжан Вэньтяню). Пекин: Чжунгун данши чубаньшэ, 1993. 378 с.

Чжунгун данши цанькао цзыляо (Справочные материалы по истории КПК). Т. 3. Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 1979. 288 с.

Чэн Чжунъюань. Чжан Вэньтянь дэ цзюньши ходун (Военная деятельность Чжан Вэньтяня) // *Цзюньши лиши*. 2002. № 3. С. 5—11.

Ша Цзяньсунь. Чжунго гунчаньдан юй канжи чжаньчжэн (КПК и Война сопротивления Японии). Т. 1. Пекин: Чжунъян вэньсянь чубаньшэ, 2005. 449 с.

Шаньси канчжань коушу ши (Устная история Войны сопротивления Японии в Шаньси). Т. 3. Тайюань: Шаньси жэньминь чубаньшэ, 2005. 287 с.

Шобуцзинь дэ Мао Цзэдун: байвэй сюэчжэ минжэн фантаньлу [О Мао Цзэ-дуне всего не скажешь: интервью ста ученых и известных деятелей]. Т. 1. Шэньян: Ляонин жэньминь чубаньшэ, 1995. 534 с.

References

Liu Ying. Zai dabiandongde niandaili [In an era of great change] // *Xinhua wenzhai*. 1991. No. 12. P. 21—29. (In Chinese).

He Fang. Dangshi biji — cong Zunyi huiyi dao Yanan zhengfeng [Party history diary: from Zunyi conference to zhengfeng in Yan'an]. Xianggang: Xianggang chengshi daxue, 2020. 622 p. (In Chinese).

He Fang tan shiyi ren [He Fang about historical figures]. Beijing: Shijie zhishi chubanshe, 2010. 390 p. (In Chinese).

Zhang Wentian wenji [Zhang Wentian's writings]. Vol. 2. Beijing: Zhonggong dangshi chubanshe, 1993. 311 p. (In Chinese).

Zhang Wentian zai 1935—1938. Nianpu [Zhang Wentian in 1935—1938. Biographical chronicle]. Beijing: Zhonggong dangshi chubanshe, 1997. 446 p. (In Chinese).

Zhang Wentian zhuan [Biography of Zhang Wentian]. Beijing: Dangdai zhongguo chubanshe, 1993. 580 p. (In Chinese).

Zhan Wentian yanjiu wenji [Research materials on Zhan Wentian]. Beijing: Zhonggong dangshi chubanshe, 1993. 378 p. (In Chinese).

Zhonggong dangshi cankao ziliao [Reference materials on the CCP' history]. Vol. 3. Beijing: Renmin chubanshe, 1979. 288 p. (In Chinese).

Cheng Zhongyuan. Zhang Wentian de junshi huodong [Military activities of Zhang Wentian] // *Junshi lishi*. 2002. No. 3. P. 5—11. (In Chinese).

Sha Jiansun. Zhongguo gongchandang yu kangri zhanzheng [CCP and Japanese resistance war]. Vol. 1. Beijing: Zhongyang wenxian chubanshe, 2005. 449 p. (In Chinese).

Shanxi kangzhan koushu shi [The oral history of Japanese resistance war in Shanxi]. Vol. 3. Taiyuan: Shanxi renmin chubanshe, 2005. 287 p. (In Chinese).

Shuobujinde Mao Zedong: baiwei xuezhe mingzheng fangtanlu: байвэй сюэчжэ минжэн фантаньлу [You can't say everything about Mao Zedong: interview with a hundred scientists and famous figures]. Vol. 1. Shenyang: Liaoning renmin chubanshe, 1995. 534 p. (In Chinese).